

Ранней осенью, ясным сентябрьским днем железнодорожный вокзал Яньчэн был полон людей. Стараясь избегать толпы Чу Юэ с чемоданом в руках двигалась к выходу в город.

Этим летом она не только была принята в университет Яньчэн, но и унаследовала от деда старый даосский храм Сюаньду в горах, став там главным наставником. Титул звучал крайне величественно, но в действительности храм Сюаньду был забыт и заброшен, и даже все его камни и статуи заросли мхом и плесенью.

Говорили, что раньше в храме было два или три ученика, но все они оставили его и отправились искать средства к существованию, так как не смогли больше вынести такой бедной убогой жизни.

Перед смертью дедушка Чу Юэ все еще тревожился о них и потому просил внучку найти их, когда она сама оставит гору, и убедиться, что у них все в порядке.

Еще сильнее он беспокоился о самом храме, неустанно вспоминая дни его былого величия при прежних мастерах, и надеялся, что Чу Юэ сможет восстановить его стены и славу.

Чу Юэ в ответ только кивала.

Выход с железнодорожного вокзала был запружен людьми. Чу Юэ неспешно следовала за всеми последовал за людьми, покинула вокзал и нашла нужную ей автобусную остановку. Но не успела она дойти туда, как услышала громкие злобные крики какого-то мужчины.

- Как ты смеешь говорить такое обо мне? Посмотри сперва на себя! Ты все выдумала и теперь заявляешь, что я тебе трогал?! Не носи чушь!

День был жарким, дорога долгой и эти крики заставили Чу Юэ испытывать все более сильное раздражение. Она поглядела на девушку, которую ругали. У той была светлая кожа и круглое лицо, а ее круглые глаза покраснели от гнева, но голос был слаб.

- Конечно, ты меня коснулся! Моей... моей...

Мужчина усмехнулся

- Здесь толпа народа, я просто случайно задел тебя, а ты уже вообразила, что тебя облапали. Ха, слишком много думаешь! Может быть, тебе в самом деле не хватает мужчины?

Люди вокруг них также были раздражены и недовольны, что девушка подняла шум, замерев на пути и тратя их время. Ей явно следовало не вызывать замешательство, а побыстрее убраться с дороги.

Девушка в отчаянии прикусила губу, стараясь сдержать слезы.

- Ты клеветешь! Очевидно же, что ты сам засунул руку в задний карман моих брюк и даже ущипнул меня.

- Да? И кто это видел, кто может подтвердить?

Мужчина смотрел на девушку торжествующе. Трудно было однозначно судить о сексуальных домогательствах и еще труднее было получить поддержку. Даже если бы это кто-то подтвердил, самое большее он получил бы устное предупреждение. Мужчина явно прекрасно все это знал!

Конечно, людям вокруг было безразлично, что случилось с девушкой, они просто обходили этих двоих. Но в этот момент раздался ясный и звонкий голос:

- Я все видела.

Круглолицая девушка попыталась отыскать говорящего взглядом и увидела высокую девушку в синей рубашке, со шпилькой в волосах, с сильной аурой и красивыми бровями. Девушка подошла ближе. Конечно же, это была Чу Юэ.

Как раз перед тем, как эти двое начали спорить, Чу Юэ заметила, что именно этот мужчина был грязным вором, запускавшим руки в чужие карманы. Она решила привлечь к этому внимание и помочь поймать вора. Сегодня у нее было подходящее для этого настроение, но она не ожидала, что жертва заметит его и поднимет шум. Пусть даже только думая, что подверглась только сексуальному домогательству.

Чу Юэ взмахнула рукой, указывая прямо на мужчину:

- Я видела, как ты сунул руку ей в карман. Ты не только прикоснулся к ней, но и украл ее телефон.

Девушка поспешно проверила свои вещи с удивленным и благодарным выражением лица.

- Сестрица, спасибо, он действительно украл мой телефон!

Обычное сексуальное домогательство мало значит, даже если вы вызовете полицию, но если человек что-то украдет, это уже другое дело. По меньшей мере, вору придется несколько дней

посидеть под арестом, давая объяснения.

- Чтоб тебя, вонючка любопытная! - выругался мужчина на одном дыхании, оглядываясь. Чу Юэ разоблачила его, и люди вокруг сразу заинтересовались происходящим, ведь воровство - это уже серьезно и может коснуться их самих. Мужчина изменился в лице и замахнулся на Чу Юэ кулаком, надеясь посеять панику и сбежать.

Девушка, которой он домогался, нервно воскликнула.

Но Чу Юэ уже уклонилась от кулака мужчины, увернулась и подставила ему ножку. Мужчина упал лицом на грязный асфальт, а Чу Юэ гордо выпрямилась перед противником и слегка улыбнулась.

- Здесь очень людно. Я задела тебя и сбила с ног, но это случайно, так что все должно быть в порядке.

Эти слова были абсолютной пощечиной тому, что он сам сказал минуту назад, круглолицая девушка хихикнула, а вору чуть не стало дурно. Он выругался, подскочил и бросился на девушек.

Чу Юэ снисходительно улыбнулась.

- Что ты за мужчина, что издеваешься над девушкой. Извинись!

- Ах ты дрянь, ты еще хочешь заставить меня извиниться?! Больше всего я ненавижу таких красивых сучек! Ну погоди, я искромсаю твое лицо, тогда и посмотрим, насколько ты будешь гордая!

Падая, он разбил нос и теперь был весь измазан в крови, а от слов Чу Юэ пришел в ярость, злобно сверкнул глазами и попытался ударить ее складным ножом, который прятал до сих пор. Это ошеломило всех вокруг, перепуганные люди шарахнулись прочь, боясь, что он может задеть и их.

Нож даже не коснулся лица Чу Юэ. Вместо ожидаемых всеми брызг крови, Чу Юэ пнула мужчину прямо по запястью, и нож с глухим стуком упал на землю. Мужчина закричал и согнулся, схватившись за покалеченную руку.

Толпа вокруг них хором вскрикнула и посмотрела на Чу Юэ с восхищением. Та холодно глядела на мужчину.

- Извинись!

Лицо мужчины исказилось, и ему захотелось выругаться, но он не мог вымолвить и звука. Он смотрел прямо в глаза Чу Юэ и не мог оторвать взгляд. Его зрачки внезапно потемнели и расширились, тело одеревенело, а душа, казалось, провалилась в бездонную черную бездну.

В этой удушающей темноте бесчисленные призраки извивались и ползли к нему, улыбалось окровавленное девичье лицо, а сломанная рука карабкалась по его телу, подобно пауку, оставляя за собой липкую кровавую паутину...

Он закричал и разразился слезами.

- Я прошу прощения, я прошу прощения! Только не трогай меня, пожалуйста, не прикасайся ко мне, я знаю, что был неправ, я неправ, пощади!

Подобные изменения поразили окружающих, некоторые люди даже не удержались и начали перешептываться:

- Может быть, этот человек болен?

- Даже если у него психическое заболевание, он не имеет права бросаться с ножом направо и налево! Даже если нельзя его за это посадить в тюрьму.

- Неудивительно, что он был такой злобный и опасный. Его следует специально лечить, уж неважно, какое у него заболевание. Лечить, если он болен, а издеваться над маленькой девочкой из-за проблем с головой - дурно.

- Верно, верно, такого человека следует поместить в психиатрическую больницу и запереть там на подольше.

Мужчина все еще прижимал к груди пораненную руку и просил о милости. Он рыдал, все лицо было покрыто кровью и соплями. Он на коленях подполз к круглолицей девушке, восклицая, что был неправ и умоляя простить его.

Девушка с отвращением и опаской отступила на два и посмотрела на Чу в поисках помощи.

- Сестрица, что мне теперь делать?

Чу Юэ достала телефон и быстро набрала номер полиции.

Вскоре пришел полицейский, и злодей, стоявший на коленях на земле, и рыдавший как душевнобольной, обнял полицейского за бедро. Прежде чем тот успел вымолвить хоть слово, мужчина уже все рассказал ему о преступлении, закончив словами:

- Пожалуйста, заберите меня отсюда, посадите в тюрьму! Я не человек, я животное, мне отчаянно нужно, чтобы страна исправила мой злобный нрав и научила вести себя правильно! Прошу вас, я хочу сесть в тюрьму, заберите меня в тюрьму!

Люди вокруг него были поражены.

- Конечно, это у него психическое заболевание. Как можно вынести приговор психически больному человеку? Да-да, пусть его лечат.

Выражение лица полицейского было не очень приятное - он уже сталкивался с этим злодеем и знал, что перед ним закоренелый преступник. Ходили слухи, что однажды он даже облил красивую девушку серной кислотой, отчего девушка не смогла оправиться и совершила самоубийство. Но не было доказательств, и его не получалось осудить!

Кроме того, этот мужчина пользовался своим ростом и физической силой, чтобы грабить одиноких женщин, и угрожал им, чтобы они не обращались за помощью в полицию.

Большинство его жертв были робкими, а нападения он совершал ночью, в уединенных местах без камер наблюдения, потому-то он до сих пор не был арестован.

Однако, признание все меняло. Несомненно, в таком состоянии этот человек не только даст показания против себя, но и предоставит доказательства своих преступлений. Полицейский громко произнес:

- Я хочу поблагодарить эту ответственную гражданку за помощь с арестом преступника. Иначе рано или поздно из-за своей порочности он совершил бы серьезное уголовное преступление.

- Не за что, таковы мои обязанности как гражданина. Только так я смогу сделать Родину лучше и построить социалистическую страну, - абсолютно серьезно ответила Чу Юэ, лицо ее исполнено праведности.

Взгляд полицейского переменился. Теперь он смотрел на Чу Юэ с восхищением и, наконец, заметил в ее руках характерное уведомление о приеме в университет.

- Так вы студентка университета Яньчэн! Неудивительно, что у вас такой высокий уровень общественного и социалистического сознания. Такие студенты - надежда и будущее страны.

Окружающие люди также принялись хвалить Чу Юэ за то, что она обладала сильным чувством справедливости, была красавицей и хорошо училась. Чу Юэ спокойно слушала все от начала до конца, достойно улыбалась и выглядела владычицей мира.